

Холод вырвал Ци Бая из объятий сна. Он открыл глаза и, ещё не до конца очнувшись, растерянно огляделся по сторонам.

Догоревший костёр, не дающий больше ни крупницы тепла, и гора обглоданных костей дикого вепря — вот и всё, что осталось от вчерашнего пира.

Юноша не сразу вспомнил, кто он и где находится. Сознание возвращалось медленно.

«Надо же, уснул прямо во время еды...»

Судя по застывшим фигурам вокруг, он был далеко не единственным, кого сморил сон. Люди вымотались до предела. Благо, тела звероловов были куда крепче человеческих — будь он всё ещё обычным обитателем Ланьсина, после такой ночёвки под открытым небом точно слёг бы с тяжёлой лихорадкой.

Поняв, что смотрит на мир откуда-то снизу, Ци Бай осознал, что незаметно для самого себя принял звериную форму. Он попытался подняться, чувствуя странную тяжесть в голове, словно после бурного похмелья, хотя и капли спиртного в рот не брал. Лапы предательски разъезжались, и лишь со второй попытки ему удалось обрести устойчивость. Вспомнив, как вчера Чжу Я то плакал, то смеялся, снежный барс подумал, что люди порой пьянеют и без вина — от одной лишь радости.

Он потянулся, разминая затёкшее тело. Кости отозвались сухим хрустом. Юноша брезгливо отряхнул лапу: оказывается, всю ночь его подушкой служила недоеденная кость. Неудивительно, что ему снились такие сладкие сны. Теперь же по всему телу разливалось неприятное чувство липкости.

Неподалёку, свернувшись огромным пушистым клубком, лежал серый волк. Он устроился так, чтобы загораживать Ци Бая от холодного ветра, дующего снаружи.

Глядя на летящие в воздухе клочья шерсти, маленький леопард с любопытством протянул розовую лапку и коснулся бока Лан Цзэ. Когда он отстранился и раскрыл когти, между подушечками застрял целый клочок серого меха.

Барс озабоченно лизнул свою шкурку — его-то мех, к счастью, сидел крепко.

«Лан Цзэ, — сочувственно подумал Ци Бай, — теперь понятно, почему ты кажешься таким худым, хотя ешь сейчас лучше, чем во время побега. Ты же просто линяешь! Но на дворе такие холода... Если так пойдёт и дальше, ты же совсем облысеешь...»

Разумеется, обсуждать столь щепетильную тему с самим спутником он не собирался. Подняв

голову к светлеющему небу, юноша ловко перепрыгнул через спящих соплеменников и припустил в сторону водопада. Утренний воздух, пропитанный влагой, бодрил. Глубоко вдохнув, он почувствовал, как кислород наполняет лёгкие, и прибавил ходу. Ци Бай скользил по опавшей листе легко и бесшумно, точно лесной дух.

Тщательно смыв с себя жир, он вернулся на площадь.

К этому времени над каменными котлами у пещеры уже поднялся пар — соплеменники варили мясо дикого вепря с кореньями. Племя постепенно просыпалось, но все старались вести себя тихо, боясь разрушить утреннее спокойствие.

Предчувствие не обмануло юношу: вчерашний пир был лишь краткой вспышкой изобилия. Сегодня жизнь вернулась в привычное русло суровой экономии.

Встали все поздно, поэтому к завтраку солнце уже висело высоко над горизонтом. Люди просыпались в ласковых лучах, вдыхая аромат пищи. Когда трапеза была закончена, Ян Ло и Хоу Янь собрали всех вместе.

— Зима на пороге, — голос жреца разнёсся над толпой. — Чтобы пережить её, нам нужно уйти на охоту подальше от дома. И что важнее всего — нам снова нужна соль.

Хоу Янь согласно кивнул:

— В этот раз к морю отправятся не только взрослые рогатые зверолоуды. Я выберу нескольких подростков, чтобы они шли вместе с охотничьим отрядом.

Едва вождь договорил, как Ху Мэн, Нью Юн и другие ребята заволновались, предвкушая поход. Хотя им было всего по четырнадцать-пятнадцать лет, среди свободных членов племени они считались самыми старшими из подрастающего поколения.

Боеспособных воинов в племени Чёрной Горы было катастрофически мало. В самом продуктивном возрасте — от семнадцати до пятидесяти лет — помимо вождя был только Ху Хо, но тот не годился для долгих походов.

Значило ли это, что сражаться было некому?

Вовсе нет. Среди рабов было пятеро сильных взрослых мужчин и ещё столько же юношей, почти вошедших в полную силу.

Однако Хоу Янь и Ян Ло до сих пор не решались полагаться на них. Они боялись дать рабам почувствовать, что племя зависит от их силы. Это было постоянной головной болью: мощь невольников превосходила силы рядовых соплеменников, и если бы те объединились, то легко могли бы превратить своих хозяев в таких же рабов. Никто не знал, зреет ли в душах

пленников мятеж, но долг лидеров обязывал их учитывать худший исход.

Тем не менее, реальность диктовала свои условия. Если племени нужна была добыча, без рабов было не обойтись.

Посоветовавшись, Хоу Янь решил взять с собой тех невольников, что были на пороге зрелости. Во-первых, это была проверка их преданности, а во-вторых, вождь опасался оставлять столько крепких молодых мужчин в лагере, пока сам он будет отсутствовать.

Сначала он отобрал пятерых, кто останется охранять пещеру: Хуань Пина, Ма Шу, старого воина Цюань Ле, а также раненых Сюн Фэна и Ху Хо. Пока отряд будет у моря, эти люди не пойдут на охоту — их главной задачей станет дозор.

В итоге проводниками в походе стали те, кто уже был на побережье: Лан Цзэ, Сян Юй и Ма Лин.

Хоу Янь оглядел собравшихся:

— Кто из молодых рогатых звероловов хочет пойти с нами? Выходите.

Для подростков участие в настоящем походе было вопросом чести. Ху Мэн и Ню Юн выскочили вперёд первыми, отпихивая друг друга.

Затем вождь обратился к рабам:

— В этот поход могут идти и рабы. Вы не будете приманкой для зверей. Обещаю, я верну каждого из вас в племя живым.

Глаза невольников, в которых до этого читалось лишь безразличие, внезапно вспыхнули.

Обычно рабам не позволяли охотиться вместе с воинами. А если и брали, то лишь в качестве живой приманки: если из десяти выживало двое — это считалось удачей. Услышав обещание, пятеро молодых рабов лет семнадцати тут же вышли из строя.

Но больше всего Ци Бая поразило другое. Когда набор почти закончился, Чжу Я робко поднял руку:

— Вождь Хоу Янь, я... я тоже хочу пойти.

Даже Сунь Цин удивлённо посмотрел на него. Они оба были изгнанниками, чей статус до сих пор оставался шатким. Смелость Чжу Я заставила Сунь Цина проникнуться к парню неким

подобием уважения. Если вождь согласится взять его, это будет означать молчаливое признание их права быть частью племени.

Чжу Я было всего двенадцать, и он не слишком годился для дальних переходов, но Хоу Янь решил, что парню не помешает хорошая встряска — иначе его трусость станет обузой для всех в будущем.

— Иди, — наконец кивнул вождь. — Но предупреждаю: если начнёшь ныть в дороге, я оставлю тебя прямо в лесу.

Мальчик заметно побледнел, встретившись с холодным взглядом Сунь Цина, но всё же решительно кивнул.

Увидев, что Чжу Я взяли в отряд, десятилетняя Бао Юэ тоже вскинула руку. Несмотря на малый возраст, она считала, что стоит двоих таких, как этот плакса. Но одного Чжу Я вождю было более чем достаточно для беспокойства, так что просьбу девочки он отклонил.

В итоге отряд был сформирован: тринадцать рогатых звероловов.

Они не привыкли тратить время на долгие прощания. Как и в прошлый раз, сборы были недолгими: Ян Ло выдал каждому по увесистому куску мяса, и люди, подхватив плетёные корзины, двинулись вслед за Хоу Янем.

Ци Бай, как азверолов, оставался в лагере. Он смотрел на Лан Цзэ, стоявшего в рядах уходящих, и внезапное чувство тоски сжало его сердце.

С того самого момента, как он попал в этот мир, они были неразлучны. Волк был для него не просто спасителем, но и самым близким существом на этом чуждом континенте. Они никогда не расставались дольше чем на полдня, и мысль о том, что друга не будет рядом две недели, пугала своей пустотой.

Словно почувствовав его взгляд, Лан Цзэ обернулся. Заметив печаль в глазах юноши, он на мгновение замер, а затем едва заметно кивнул ему.

Ци Бай не заметил его смущения. Увидев этот ответный жест, он вдруг почувствовал, как напряжение уходит. Юноша широко улыбнулся и одними губами прошептал: «Я буду ждать тебя».

Вождь уже скрылся за деревьями, и Ци Бай не знал, понял ли Лан Цзэ его слова, но он твёрдо верил — они обязательно вернуться.

Солнце ещё не достигло зенита, а на плечи оставшихся уже легла тяжёлая работа. Им нужно было в кратчайшие сроки разделать и засолить мясо. Помимо одного вепря, оставленного на

пропитание, на площади лежали пять туш, а ещё шесть животных, промучившихся всю ночь, были при смерти. Время не ждало.

Расчищенная площадка перед пещерой пришлась как нельзя кстати. Здесь работа закипела сразу над тремя тушами.

Раньше Ци Баю доводилось лишь мельком касаться шкур диких вепрей. В отличие от почти лысых домашних свиней, эти звери были покрыты густой жёсткой щетиной, к которой плотным слоем присохла грязь. Кожа их была твёрже, чем у любого другого лесного зверя, но сейчас эти шкуры были жизненно необходимы, и нельзя было потерять ни клочка.

Обычно снятием шкур занимались самые опытные зверолоуды, но туши были огромны, и в одиночку справиться быстро было невозможно. Вокруг каждого вепря собралось по несколько человек под началом умелых мастеров.

Жрецу не подобало заниматься такой грязной работой, но людей катастрофически не хватало. Ян Ло снял свои ритуальные украшения, отложил посох и, взяв костяной нож, сам встал к туше.

Под его руководством одну из них перевернули на спину. Старик взобрался на вепря и точным движением ножа провёл длинный разрез от шеи до самого хвоста.

Убедившись, что разрез правильный, к работе приступили Ту Я и Нью Си. Они миллиметр за миллиметром отделяли шкуру от туловища. Даже с конечностей кожу снимали бережно, стараясь сохранить полотно целым.

Теперь у многих в племени были костяные ножи. Кто-то принёс свой из похода, но большинство изготовили их уже здесь.

Уклад жизни на континенте был пёстрым. Племя Чёрной Горы придерживалось общинного строя: вместе трудились, вместе ели. Но люди стекались сюда из разных мест, где уже давно царил частная собственность. Ян Ло понимал, что заставить всех отказаться от личного имущества невозможно. Поэтому на инструменты, сделанные в свободное время, он смотрел сквозь пальцы.

Конечно, пока еды не хватало, кости от свежей добычи на ножи не пускали, но в горах всегда можно было найти останки павших животных. Многие приносили такие находки и терпеливо затачивали их. Эти самоделки уступали в остроте ножу Ци Бая, но для разделки мяса вполне годились.

Наконец, шкура вепря развернулась на земле огромным ковром, обнажив ярко-красное мясо.

Но это было лишь начало. Впереди ждала выделка и засолка.

В этот раз Ян Ло достал все запасы кож, накопленные ранее, чтобы выделать их разом. Ци Бай впервые видел этот процесс. Поскольку люди пришли из разных мест, у каждого был свой секрет: кто-то использовал древесную золу, кто-то — мелкий песок, а кто-то полагался на сок трав. Ян Ло сейчас не имел времени разбираться, какой из способов лучше, поэтому просто разделил шкуры и поручил работу нескольким пожилым азверолодам.

Пока взрослые возились со шкурами, дети охапками несли широкие свежие листья, застилая ими площадь — на эту подложку скоро лягут куски разделанного мяса.

Ци Бай тоже не сидел без дела. Вместе с Шу Линем и Ху Хо он устроился под раскидистым деревом. Их руки не знали отдыха, сплетая бесконечные травяные верёвки.

Здоровые зверолоды под началом Цюань Ле ушли к бамбуковой роще. Сюн Фэн, оставшийся в лагере из-за травмы, не находил себе места от безделья, пока Шу Линь не прикрикнул на него:

— Если тебе так скучно, сходи набери нам побольше ползучих лиан, они скоро понадобятся.

Сюн Фэн радостно подхватился, но Шу Линь бросил ему вслед:

— Береги руку, не геройствуй!

— Сделаю! — отозвался медведь.

Ху Хо, наблюдавший за этой сценой, не сдержал смешка. Шу Линь сердито зыркнул на него:

— Тебе-то что весело?

— Просто настроение хорошее, — не обиделся тот. — Или мне уже и смеяться нельзя?

— Да смейся сколько влезет, — буркнул Шу Линь и уткнулся в работу.

Ху Хо весело подмигнул Ци Баю, и тот тоже невольно улыбнулся. Когда Сюн Фэн вернулся, он застал Шу Линя в напускном раздражении, а остальных — с лукавыми ухмылками. Ничего не понимая, он просто сел рядом и начал помогать скручивать верёвки своей здоровой левой рукой.

Глядя на их шутивную перепалку, Ци Бай радовался. Особенно за Ху Хо. Тот был ещё молод, но всегда казался замкнутым. Теперь же казалось, что ледяная корка, которой он окружил себя, наконец начала таять.

Вскоре из леса вернулись Цюань Ле и Хуань Пин, волоча за собой длинные стебли бамбука.

— Принесли парочку первыми, чтобы вы не простаивали, — произнёс Цюань Ле.

Ян Ло велел отдавать всё дерево в распоряжение Ци Бая. Юноша поспешил навстречу:

— Дедушка Цюань Ле, вы как раз вовремя! Шкуры почти сняты, сейчас бамбук будет в самый раз.

Старик добродушно усмехнулся:

— Куда его класть? Нужны камни, чтобы прижать концы?

— Нет, камни не понадобятся, — у Ци Бая уже был план.

Им предстояло засолить мясо одиннадцати огромных вепрей. Маленькие вешалки здесь бы просто не выстояли. Юноша выбрал бамбук именно за его прочность и длину — каждый стебель достигал двадцати-тридцати метров.

Он указал на развилки ветвей двух могучих деревьев:

— Дедушка Цюань Ле, нужно, чтобы кто-то из вас залез на деревья. Мы подадим бамбук снизу, а вы уложите его прямо на сучья.

Цюань Ле одобрительно крикнул:

— Проще простого!

Он ловко вскарабкался на ствол. Хуань Пин не стал дожидаться помощи: подхватив один конец бамбука, он поднялся на развилку в трёх-четырёх метрах над землёй.

Когда оба воина закрепились, Ци Бай подал им второй конец шеста. Они выровняли его, и бамбуковая перекладина надёжно легла между исполинами.

Ху Хо, наблюдавший снизу, восхищённо покачал головой:

— Ци Бай, ну ты и голова! Теперь вешать мясо будет одно удовольствие.

Сам юноша тоже остался доволен. Он боялся, что шест будет скользить, но бамбук лёг в развилку как влитой.

Цюань Ле и Хуань Пин тут же умчались обратно. Старик уже прикинул, что на эти деревья

можно навесить ещё немало таких жердей.

Ци Бай подошёл к Ян Ло. Тот как раз заканчивал с первой тушей и велел юноше помогать с мясом. Впервые тот видел столько свинины так близко.

Соль для засолки была величайшей ценностью. Раньше её солили скудно, и оно начинало подухать. Но в этом году племя Чёрной Горы не собиралось экономить.

Ян Ло начал осторожно высыпать соль на чистые листья. Люди расселись вокруг этих импровизированных разделочных столов. Увидев, как Нью Си занесла нож, Ци Бай поспешил вмешаться:

— Дедушка жрец, мы ведь будем вешать это на бамбук. Лучше резать мясо тонкими полосами, килограмма по два-три. Иначе ни верёвки, ни сам бамбук не выдержат веса.

Жрец нахмурился:

— Не выдержат веса? Это как?

Юноша просто взял травяную верёвку и с силой рванул её:

— Вот так. Если куски будут слишком тяжёлыми, верёвка порвётся. А если их будет слишком много на одном шесте — сломается бамбук. Маленькие куски надёжнее.

Старик задумался. Он понимал, что тонкие полосы просолятся лучше.

— А отряд... они точно принесут ещё соли? — в голосе старика промелькнуло сомнение.

Ци Бай уверенно кивнул:

— Не сомневайся. Вождь взял с собой много людей. К тому же, если резать одинаковыми кусками, тебе будет куда проще вести счёт припасам.

Последний аргумент стал решающим. Лишняя соль всё равно не пропадёт — когда придёт время варить суп, его просто не будут солить.

— Хорошо. Делай, как сказал.

Поскольку разделявали сразу трёх вепрей, Ян Ло подозвал резчиков и показал им нужный размер. Нью Си и остальные внимательно наблюдали.

Ню Си отвечала за разделку дикого вепря прямо перед Ци Баем. Мясо для засолки не должно было соприкасаться с водой, иначе оно быстро бы испортилось. Впрочем, соплеменники Чёрной Горы и так не имели привычки мыть мясо, так что об этом можно было не беспокоиться.

Процесс превратился в живой конвейер. Дети подхватывали нарезанное мясо и несли его к соляным столам.

Ци Бай и остальные натирали куски солью, а затем продевали травяную верёвку. Готовые петли передавали Сюн Фэну. Со своим двухметровым ростом медведь легко подавал мясо детям, сидевшим на ветвях. Те нанизывали куски на бамбуковые шесты.

К сумеркам пять туш были полностью переработаны. Теперь между двумя деревьями висели пять бамбуковых жердей, усыпанных рядами мяса.

Едва последний кусок занял своё место, живот Ци Бая издал требовательное урчание. Словно по цепной реакции, такие же звуки послышались со всех сторон. Кто-то первый рассмеялся, и вскоре весёлый хохот разнёсся по всей площади.

Хотя все вымотались, Ху Сюэ и Шэ Ли даже не присели. Им предстояло накормить всё племя.

Ци Бай решил проверить оставшихся кабанов. Увы, двое уже испустили дух, а четверо оставшихся явно не собирались бороться за жизнь. Вернувшись к котлам, он пересказал ситуацию жрецу.

— Тех, что сдохли, засолим сегодня же, — распорядился Ян Ло.

Ци Бай кивнул. Пока ужин доваривался, он поспешил в лес. Пришло время наносить сок трав на их с Лан Цзэ шкуры второй раз.

Запасов сырья было предостаточно. Юноша быстро собрал всё необходимое. Вернувшись, он смешал соки растений в густую кашу и отправился к скале. Оглядывая свои трофеи, он с гордостью отметил, что их выделка выглядит куда лучше той, что делали на площади. Принюхавшись, Ци Бай почувствовал, что тошнотворный запах сырого мяса почти исчез.

К его возвращению на площади снова запылали костры. Сегодня в котел пошли запасы сушёных кореньев. Чтобы у людей были силы трудиться ночью, Ян Ло выдал каждому вдобавок к супу по несколько клубней сладкого картофеля.

Основу ужина составили кости, оставшиеся после разделки. Ци Бай с удовольствием принял свою порцию.

После суматошного дня тишина у вечернего костра была приятной. Юноша зарыл клубни в

золу, улёгся на землю и уставился в небо. Две луны Шоусина по-прежнему напоминали ему, что он не дома.

Маленькие зверюды были полны энергии. Они носились под бамбуковыми вешалами, жадно втягивая запах мяса. С наступлением холодов многие дети начали превращаться в зверьков, возились в пыли и в шутку кусались. Наблюдая за ними, Ци Бай чувствовал умиротворение.

Увы, отдых длился недолго. Вскоре Ян Ло снова созвал всех на работу. Лишь когда луна достигла зенита, людям позволили разойтись.

Отдых был привилегией азверолов и детей. Пятеро взрослых воинов должны были по очереди нести стражу — пока мясо не просохнет, бдительность нельзя было терять.

Воздух становился всё холоднее. Ци Бай, спавший у самого входа, чувствовал это острее всех. Но он не хотел менять место: он привык считать этот пятачок своим домом.

Жаль, что шкуры ещё не были готовы. Ци Бай натаскал сухой травы, устроил себе мягкое гнездо, обернулся барсом и свернулся клубочком. В такие моменты он особенно ценил свой длинный пушистый хвост.

Утром он выскочил из гнезда, сладко потянулся и потрусил проверять добычу. Последние четыре вепря за ночь тоже умерли. Быстро умывшись у водопада, юноша вернулся в лагерь.

Племя уже проснулось. Для людей работа с мясом была скорее удовольствием. Поскольку запасы зелени подходили к концу, Ян Ло разделил соплеменников. Половина осталась солить свинину, а Ху Сюэ и Шэ Ли повели свои отряды на сбор последних даров леса.

Набравшись опыта, люди разделали оставшиеся туши за утро.

Ци Бай помог детям спуститься с деревьев и увидел Ту Я, которая ждала его.

— Подожди секунду, мне нужно кое-что взять, — крикнул он и бросился в пещеру.

Его мётлы уже завоевали популярность — каждый второй любил подметать ими площадку ради забавы. А вот деревянные грабли сиротливо пылились в углу.

Когда он выбежал наружу, Шу Линь спросил с любопытством:

— Это тоже метла? Зачем она тебе на горе сладкого картофеля?

— Увидишь, — улыбнулся Ци Бай.

Он знал: стоит остальным увидеть грабли в деле, как завтра у каждого будут такие же.

Время близилось к полудню, поэтому люди шли быстро. Путь преодолели за сорок минут. Едва отряд рассыпался по склону, Шу Линь пристал к другу. Увидев, как легко деревянные зубья рыхлят землю, обнажая клубни, он пришёл в восторг.

С граблями дело пошло втрое быстрее. Не прошло и часа, как корзина Ци Бая была набита доверху. Юноша решил, что завтра обязательно возьмёт вторую.

Он отдал грабли Шу Линю, а сам, прихватив пустой кожаный мешочек, решил заглянуть в рощу диких каштанов. Теперь у него было время спокойно очистить плоды от колючей скорлупы и унести домой только ядра.

Шу Линь пообещал присмотреть за корзиной. Ци Бай отправился вглубь леса. По пути он заметил, что следов животных стало куда больше.

Пройдя немного вперёд, юноша увидел высокое дерево, усыпанное гроздьями мелких красно-чёрных ягод. В воздухе витал знакомый аромат. Он сорвал небольшую кисть, и глаза его округлились от изумления.

Хуацзяо!

Для мясных блюд это было сокровище. В памяти Ци Бая хуацзяо рос на низких кустах, но здесь это было полноценное дерево.

Сезон сбора подходил к концу, многие коробочки лопнули, но это ничуть не расстроило юношу: в хуацзяо ценна именно ароматная оболочка плода. Забыв о каштанах, он принялся за сбор. Осторожно обходя длинные шипы, Ци Бай складывал красные гроздья в мешочек.

Когда из леса донёсся свист Ту Я — знак сбора, он с удивлением обнаружил, что мешочек едва наполнился. Впрочем, на первое время этого хватит с лихвой. Туго затянув тесёмки, Ци Бай вприпрыжку побежал к отряду, сияя от счастья.

<http://bllate.org/book/15816/1429047>